

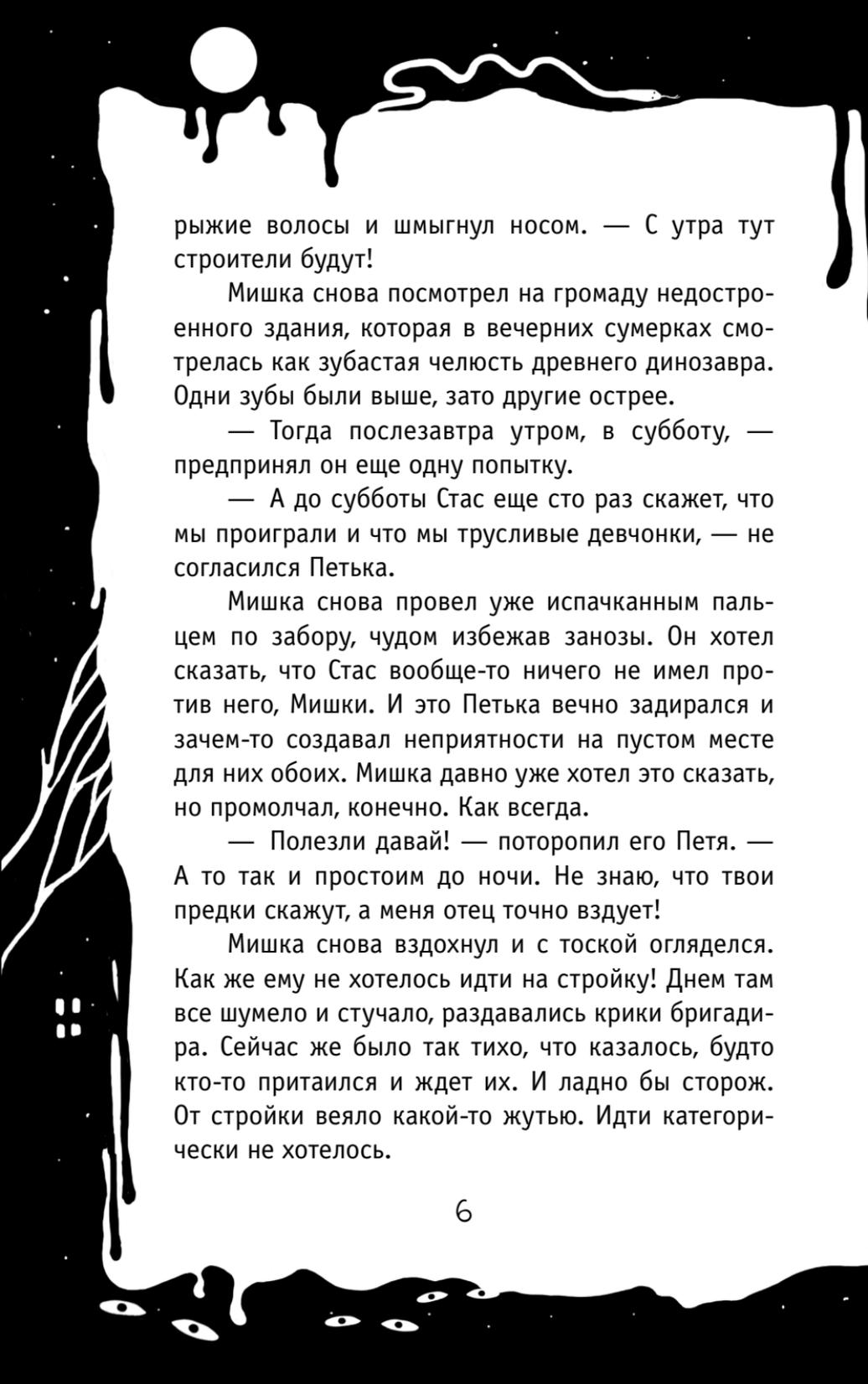
Глава 1

«**О**пасно для жизни, не входить!» Буквы на заборе были написаны впопыхах яркой, но почему-то зеленой краской. Мишка почесал в затылке и зачем-то провел пальцем по букве О. Палец позеленел от не до конца просохшей краски, и Мишка отдернул руку.

— Это они специально написали, чтобы мы боялись, — уверенно произнес Петька, не переставая ковыряться в носу. Мишка поспешно отвернулся. В детском саду Петька ел козявки, но проверять, осталась ли эта дурацкая привычка у старого друга, когда они выросли и стали шестиклассниками, совсем не хотелось.

— У них, в общем-то, получилось жутковато, — признался он. — Может, завтра с утра сходим?

— Ты дурак?! — возмутился Петька. Он взъерошил свои обычно тщательно приглаженные медно-

рыжие волосы и шмыгнул носом. — С утра тут строители будут!

Мишка снова посмотрел на громаду недостроенного здания, которая в вечерних сумерках смотрелась как зубастая челюсть древнего динозавра. Одни зубы были выше, зато другие острее.

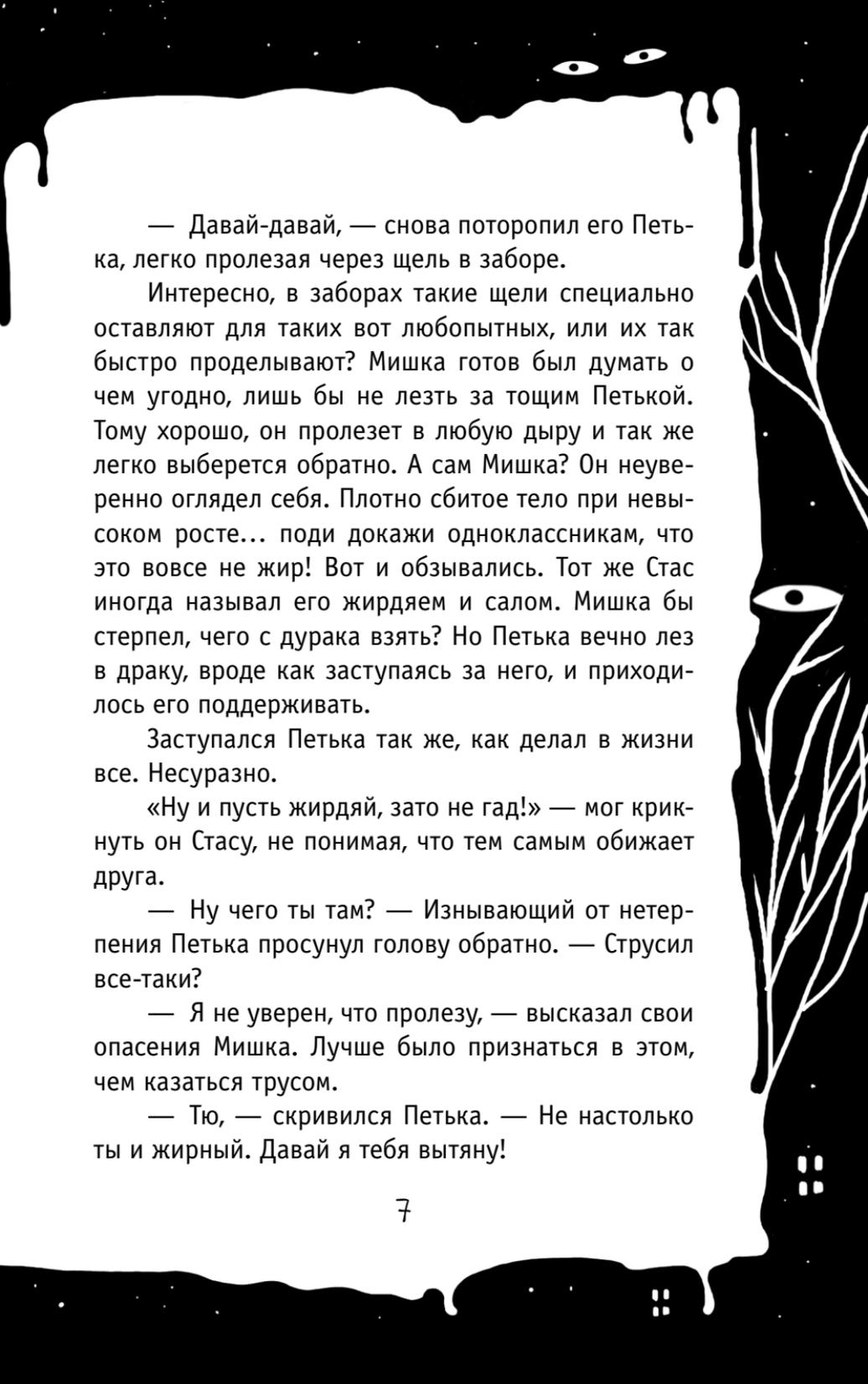
— Тогда послезавтра утром, в субботу, — предпринял он еще одну попытку.

— А до субботы Стас еще сто раз скажет, что мы проиграли и что мы трусливые девчонки, — не согласился Петька.

Мишка снова провел уже испачканным пальцем по забору, чудом избежав занозы. Он хотел сказать, что Стас вообще-то ничего не имел против него, Мишки. И это Петька вечно задирался и зачем-то создавал неприятности на пустом месте для них обоих. Мишка давно уже хотел это сказать, но промолчал, конечно. Как всегда.

— Полезли давай! — поторопил его Петя. — А то так и простоим до ночи. Не знаю, что твои предки скажут, а меня отец точно вздует!

Мишка снова вздохнул и с тоской огляделся. Как же ему не хотелось идти на стройку! Днем там все шумело и стучало, раздавались крики бригадира. Сейчас же было так тихо, что казалось, будто кто-то притаился и ждет их. И ладно бы сторож. От стройки веяло какой-то жутью. Идти категорически не хотелось.

— Давай-давай, — снова поторопил его Петька, легко пролезая через щель в заборе.

Интересно, в заборах такие щели специально оставляют для таких вот любопытных, или их так быстро проделывают? Мишка готов был думать о чем угодно, лишь бы не лезть за тощим Петькой. Тому хорошо, он пролезет в любую дыру и так же легко выберется обратно. А сам Мишка? Он неуверенно оглядел себя. Плотное сбитое тело при невысоком росте... поди докажи одноклассникам, что это вовсе не жир! Вот и обзывались. Тот же Стас иногда называл его жирдяем и салом. Мишка бы стерпел, чего с дурака взять? Но Петька вечно лез в драку, вроде как заступаясь за него, и приходилось его поддерживать.

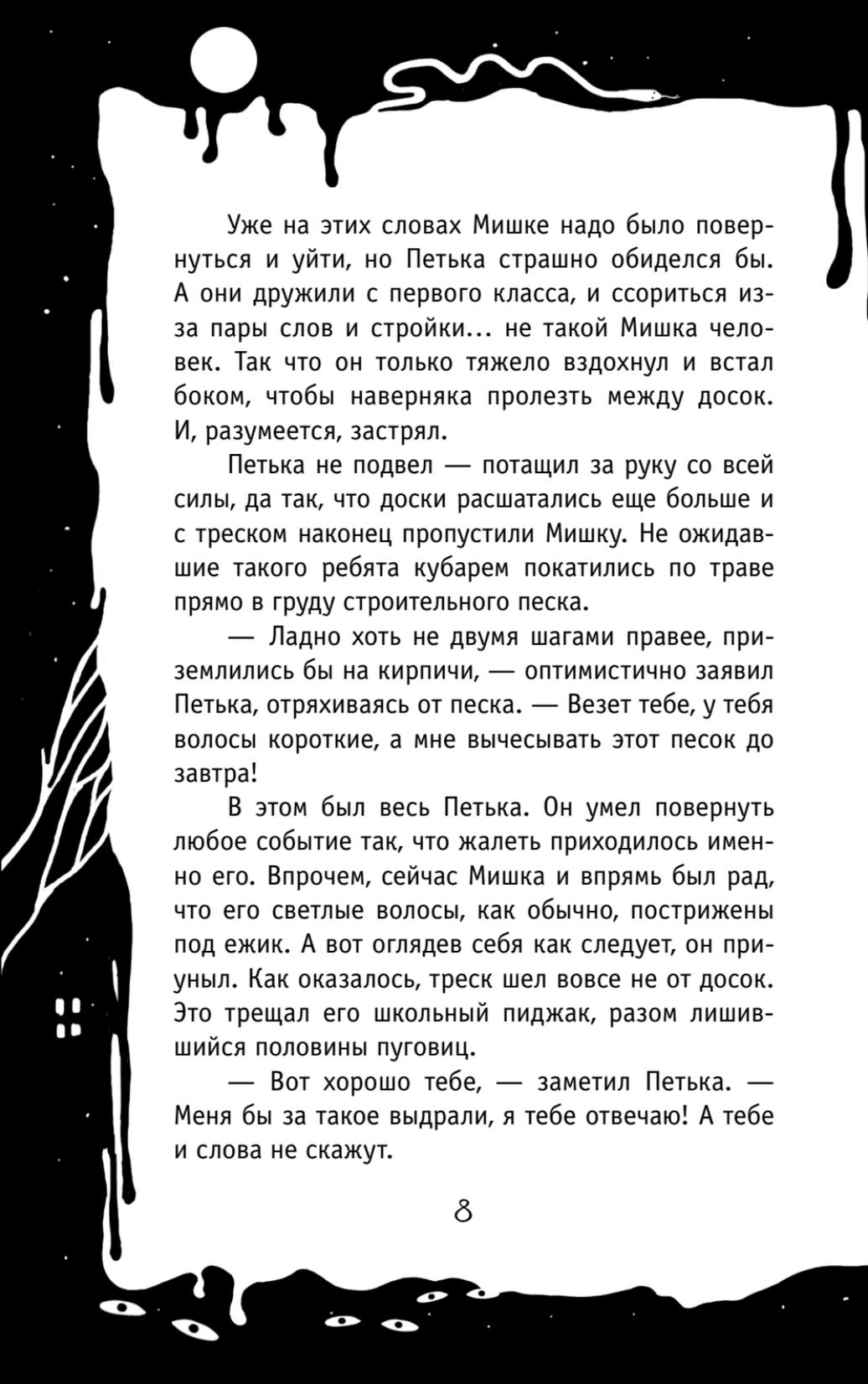
Заступался Петька так же, как делал в жизни все. Несуразно.

«Ну и пусть жирдяй, зато не гад!» — мог крикнуть он Стасу, не понимая, что тем самым обижает друга.

— Ну чего ты там? — Изнывающий от нетерпения Петька просунул голову обратно. — Струсил все-таки?

— Я не уверен, что пролезу, — высказал свои опасения Мишка. Лучше было признаться в этом, чем казаться трусом.

— Тю, — скривился Петька. — Не настолько ты и жирный. Давай я тебя вытяну!

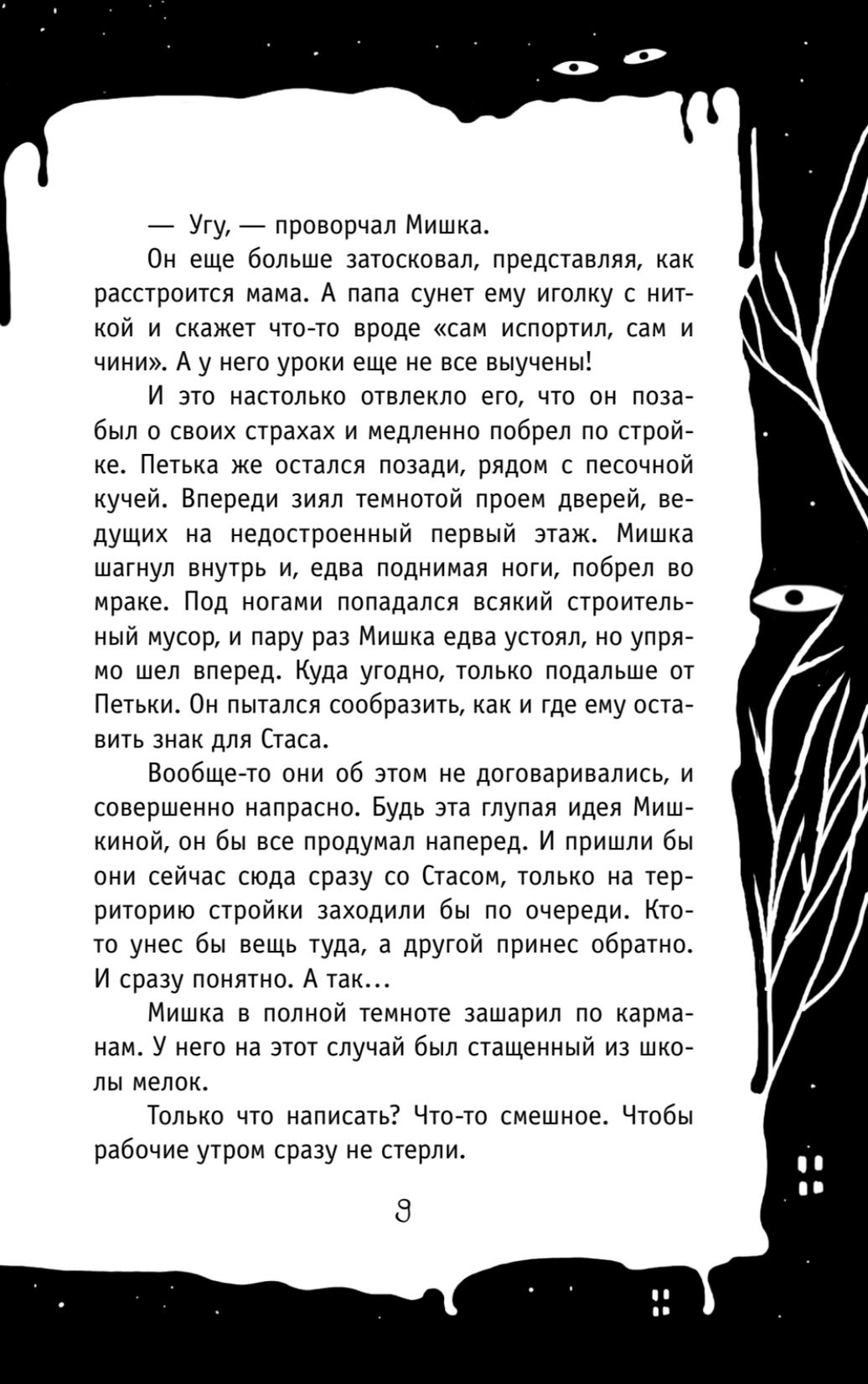
Уже на этих словах Мишке надо было повернуться и уйти, но Петька страшно обиделся бы. А они дружили с первого класса, и ссориться из-за пары слов и стройки... не такой Мишка человек. Так что он только тяжело вздохнул и встал боком, чтобы наверняка пролезть между досок. И, разумеется, застрял.

Петька не подвел — потащил за руку со всей силы, да так, что доски расшатались еще больше и с треском наконец пропустили Мишку. Не ожидавшие такого ребята кубарем покатались по траве прямо в груды строительного песка.

— Ладно хоть не двумя шагами правее, приземлились бы на кирпичи, — оптимистично заявил Петька, отряхиваясь от песка. — Везет тебе, у тебя волосы короткие, а мне вычесывать этот песок до завтра!

В этом был весь Петька. Он умел повернуть любое событие так, что жалеть приходилось именно его. Впрочем, сейчас Мишка и впрямь был рад, что его светлые волосы, как обычно, пострижены под ежик. А вот оглядев себя как следует, он приуныл. Как оказалось, треск шел вовсе не от досок. Это трещал его школьный пиджак, разом лишившийся половины пуговиц.

— Вот хорошо тебе, — заметил Петька. — Меня бы за такое выдрали, я тебе отвечаю! А тебе и слова не скажут.

— Угу, — проворчал Мишка.

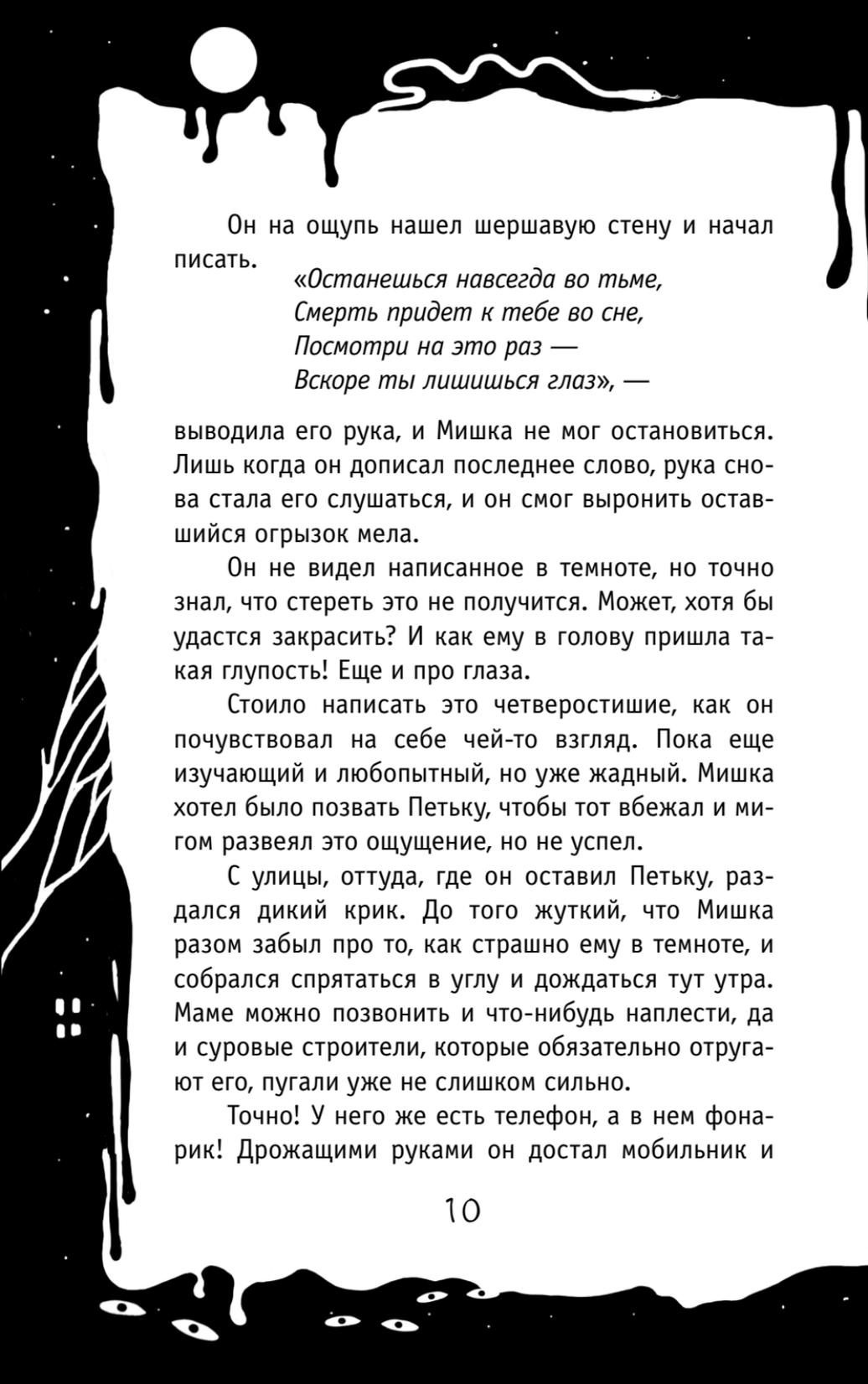
Он еще больше затосковал, представляя, как расстроится мама. А папа сунет ему иголку с ниткой и скажет что-то вроде «сам испортил, сам и чини». А у него уроки еще не все выучены!

И это настолько отвлекло его, что он позабыл о своих страхах и медленно побрел по стройке. Петька же остался позади, рядом с песочной кучей. Впереди зиял темнотой проем дверей, ведущих на недостроенный первый этаж. Мишка шагнул внутрь и, едва поднимая ноги, побрел во мраке. Под ногами попадался всякий строительный мусор, и пару раз Мишка едва устоял, но упрямо шел вперед. Куда угодно, только подальше от Петьки. Он пытался сообразить, как и где ему оставить знак для Стаса.

Вообще-то они об этом не договаривались, и совершенно напрасно. Будь эта глупая идея Мишкиной, он бы все продумал наперед. И пришли бы они сейчас сюда сразу со Стасом, только на территорию стройки заходили бы по очереди. Кто-то унес бы вещь туда, а другой принес обратно. И сразу понятно. А так...

Мишка в полной темноте зашарил по карманам. У него на этот случай был стащеный из школы мелок.

Только что написать? Что-то смешное. Чтобы рабочие утром сразу не стерли.

Он на ощупь нашел шершавую стену и начал писать.

*«Останешься навсегда во тьме,
Смерть придет к тебе во сне,
Посмотри на это раз —
Вскоре ты лишишься глаз», —*

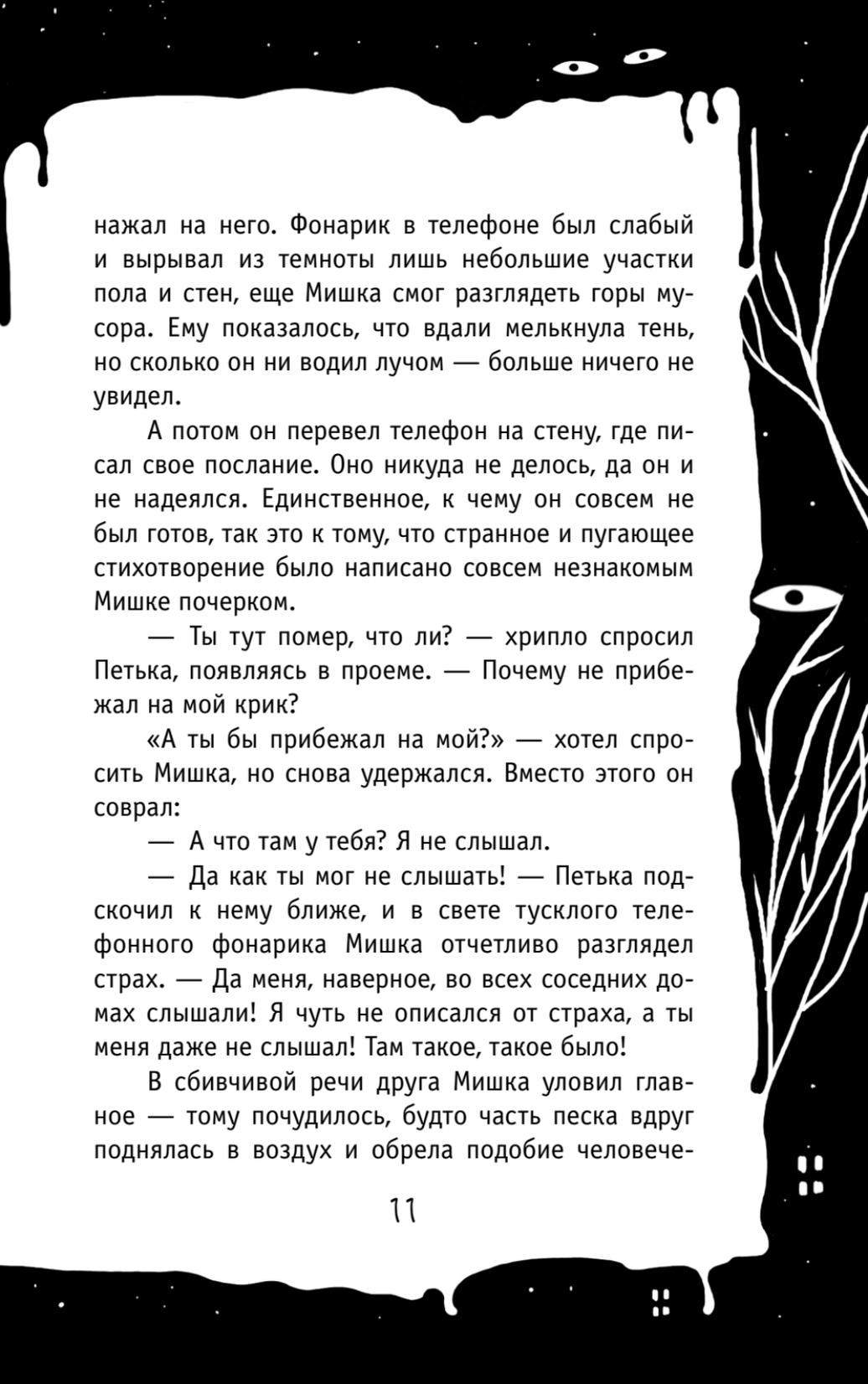
выводила его рука, и Мишка не мог остановиться. Лишь когда он дописал последнее слово, рука снова стала его слушаться, и он смог выронить оставшийся огрызок мела.

Он не видел написанное в темноте, но точно знал, что стереть это не получится. Может, хотя бы удастся закрасить? И как ему в голову пришла такая глупость! Еще и про глаза.

Стоило написать это четверостишие, как он почувствовал на себе чей-то взгляд. Пока еще изучающий и любопытный, но уже жадный. Мишка хотел было позвать Петьку, чтобы тот вбежал и мигом развеял это ощущение, но не успел.

С улицы, оттуда, где он оставил Петьку, раздался дикий крик. До того жуткий, что Мишка разом забыл про то, как страшно ему в темноте, и собрался спрятаться в углу и дожидаться тут утра. Маме можно позвонить и что-нибудь наплести, да и суровые строители, которые обязательно отругают его, пугали уже не слишком сильно.

Точно! У него же есть телефон, а в нем фонарик! Дрожащими руками он достал мобильник и

нажал на него. Фонарик в телефоне был слабый и вырывал из темноты лишь небольшие участки пола и стен, еще Мишка смог разглядеть горы мусора. Ему показалось, что вдали мелькнула тень, но сколько он ни водил лучом — больше ничего не увидел.

А потом он перевел телефон на стену, где писал свое послание. Оно никуда не делось, да он и не надеялся. Единственное, к чему он совсем не был готов, так это к тому, что странное и пугающее стихотворение было написано совсем незнакомым Мишке почерком.

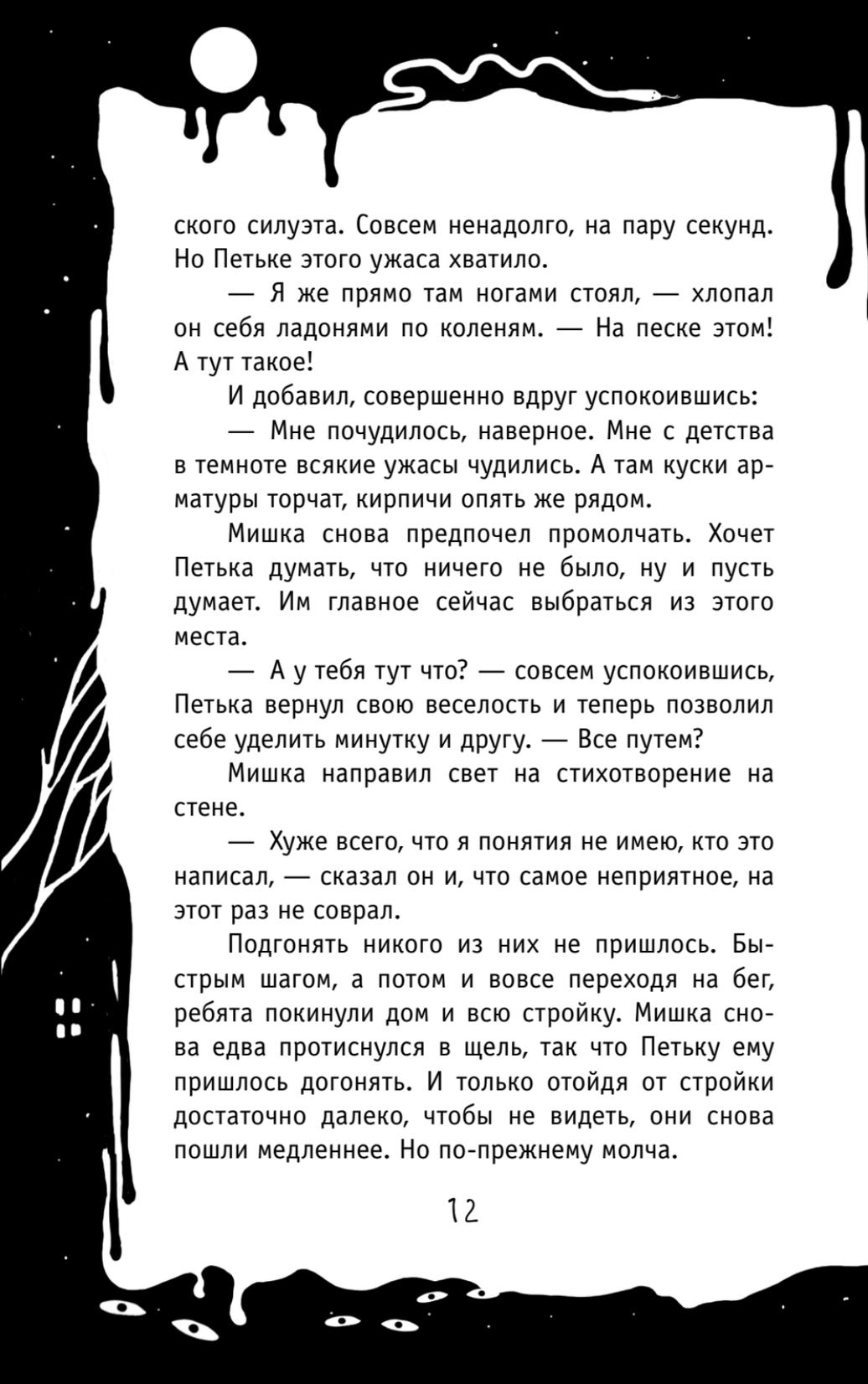
— Ты тут помер, что ли? — хрипло спросил Петька, появляясь в проеме. — Почему не прибежал на мой крик?

«А ты бы прибежал на мой?» — хотел спросить Мишка, но снова удержался. Вместо этого он соврал:

— А что там у тебя? Я не слышал.

— Да как ты мог не слышать! — Петька подскочил к нему ближе, и в свете тусклого телефонного фонарика Мишка отчетливо разглядел страх. — Да меня, наверное, во всех соседних домах слышали! Я чуть не описался от страха, а ты меня даже не слышал! Там такое, такое было!

В сбивчивой речи друга Мишка уловил главное — тому почудилось, будто часть песка вдруг поднялась в воздух и обрела подобие челове-

ского силуэта. Совсем ненадолго, на пару секунд. Но Петьке этого ужаса хватило.

— Я же прямо там ногами стоял, — хлопал он себя ладонями по коленям. — На песке этом! А тут такое!

И добавил, совершенно вдруг успокоившись:

— Мне почудилось, наверное. Мне с детства в темноте всякие ужасы чудились. А там куски арматуры торчат, кирпичи опять же рядом.

Мишка снова предпочел промолчать. Хочет Петька думать, что ничего не было, ну и пусть думает. Им главное сейчас выбраться из этого места.

— А у тебя тут что? — совсем успокоившись, Петька вернул свою веселость и теперь позволил себе уделить минутку и другу. — Все путем?

Мишка направил свет на стихотворение на стене.

— Хуже всего, что я понятия не имею, кто это написал, — сказал он и, что самое неприятное, на этот раз не соврал.

Подгонять никого из них не пришлось. Быстрым шагом, а потом и вовсе переходя на бег, ребята покинули дом и всю стройку. Мишка снова едва протиснулся в щель, так что Петьку ему пришлось догонять. И только отойдя от стройки достаточно далеко, чтобы не видеть, они снова пошли медленнее. Но по-прежнему молча.

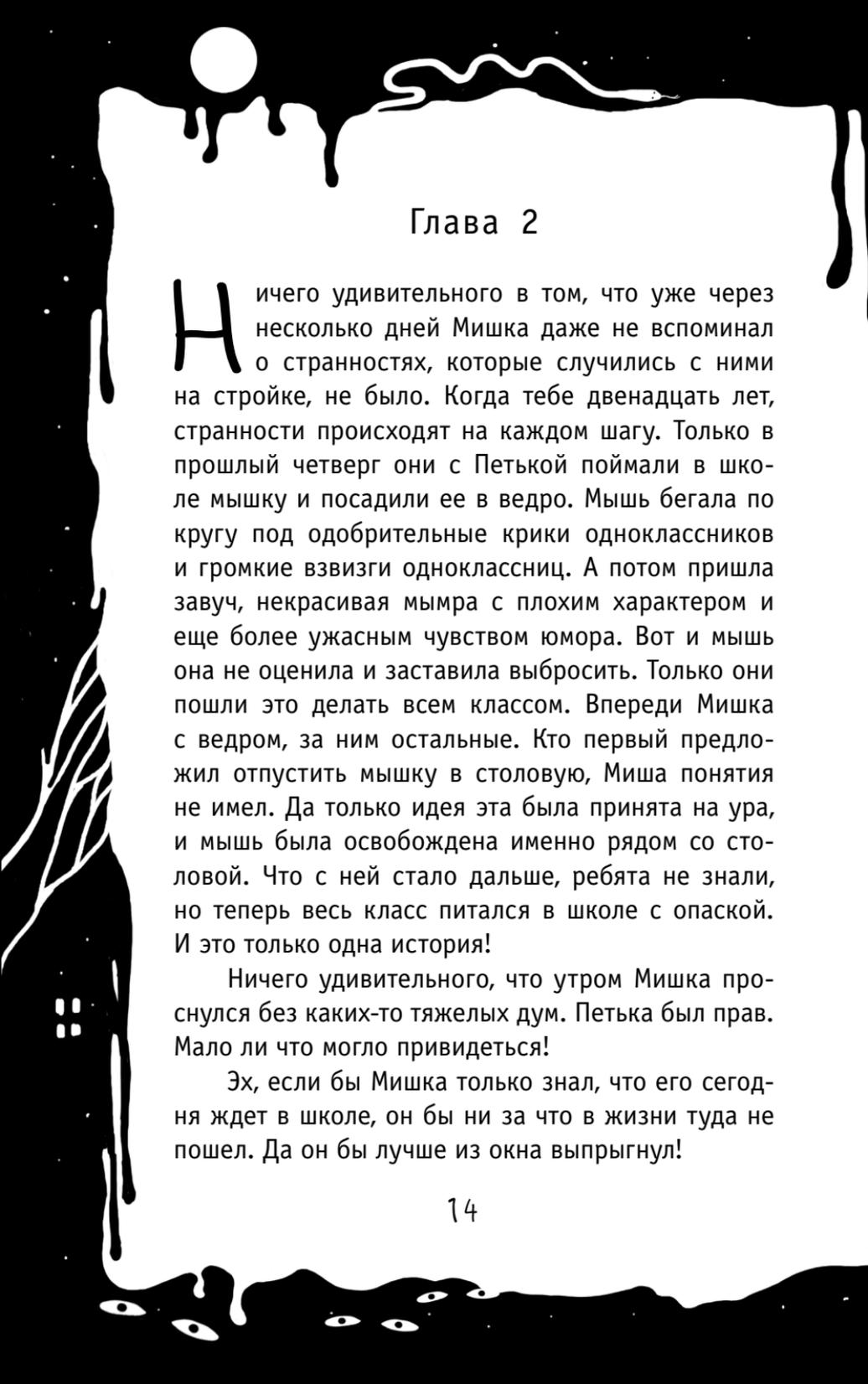
Уже на следующем перекрестке пришла пора им расставаться. Дальше каждый шел в сторону своего дома.

— Никому только не рассказывай, что я орал, — попросил Петька. — Мало ли что привидеться может. Зато мы были на стройке, и Стас может сколько угодно выпендриваться! Ему слабо повторить наш подвиг!

Мишка пообещал. Что ему еще оставалось делать?

Дома он сам, не дожидаясь маминых слов, пришел все пуговицы на пиджак и тщательно очистил одежду от песка и мела над раковиной. Только после этого он лег в кровать. Против ожидания, спал он крепко и спокойно.

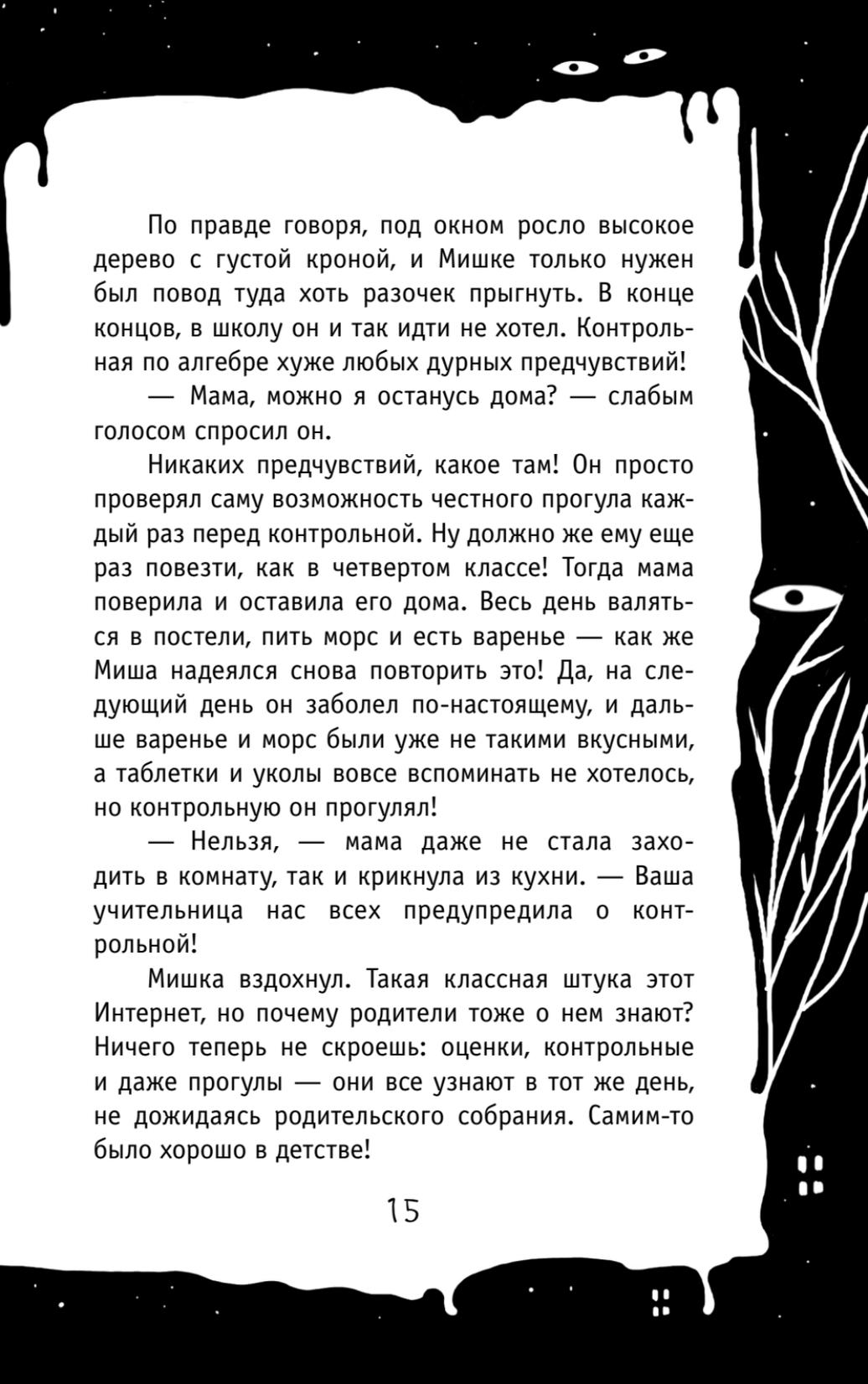

Глава 2

Ничего удивительного в том, что уже через несколько дней Мишка даже не вспоминал о странностях, которые случились с ними на стройке, не было. Когда тебе двенадцать лет, странности происходят на каждом шагу. Только в прошлый четверг они с Петькой поймали в школе мышку и посадили ее в ведро. Мышь бегала по кругу под одобрительные крики одноклассников и громкие взвизги одноклассниц. А потом пришла завуч, некрасивая мымра с плохим характером и еще более ужасным чувством юмора. Вот и мышья она не оценила и заставила выбросить. Только они пошли это делать всем классом. Впереди Мишка с ведром, за ним остальные. Кто первый предложил отпустить мышку в столовую, Миша понятия не имел. Да только идея эта была принята на ура, и мышья была освобождена именно рядом со столовой. Что с ней стало дальше, ребята не знали, но теперь весь класс питался в школе с опаской. И это только одна история!

Ничего удивительного, что утром Мишка проснулся без каких-то тяжелых дум. Петья был прав. Мало ли что могло привидеться!

Эх, если бы Мишка только знал, что его сегодня ждет в школе, он бы ни за что в жизни туда не пошел. Да он бы лучше из окна выпрыгнул!

По правде говоря, под окном росло высокое дерево с густой кроной, и Мишке только нужен был повод туда хоть разочек прыгнуть. В конце концов, в школу он и так идти не хотел. Контрольная по алгебре хуже любых дурных предчувствий!

— Мама, можно я останусь дома? — слабым голосом спросил он.

Никаких предчувствий, какое там! Он просто проверял саму возможность честного прогула каждый раз перед контрольной. Ну должно же ему еще раз повезти, как в четвертом классе! Тогда мама поверила и оставила его дома. Весь день валяться в постели, пить морс и есть варенье — как же Миша надеялся снова повторить это! Да, на следующий день он заболел по-настоящему, и дальше варенье и морс были уже не такими вкусными, а таблетки и уколы вовсе вспоминать не хотелось, но контрольную он прогулял!

— Нельзя, — мама даже не стала заходить в комнату, так и крикнула из кухни. — Ваша учительница нас всех предупредила о контрольной!

Мишка вздохнул. Такая классная штука этот Интернет, но почему родители тоже о нем знают? Ничего теперь не скроешь: оценки, контрольные и даже прогулы — они все узнают в тот же день, не дожидаясь родительского собрания. Самим-то было хорошо в детстве!